A 243/787

А 243
787

О КОРОНАЦІИ,

КАКЪ ЦЕРКОВНОМЪ ТОРЖЕСТВѢ,

КАКЪ СОВЕРШАЕТСЯ

СВЯЩЕННОДѢЙСТВІЕ ВѢНЧАНІЯ И ПОМАЗАНІЯ

ЦАРЕЙ НА ЦАРСТВО.

НА ДЕНЬ КОРОНАЦІИ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

И СУПРУГИ ЕГО

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

БИБЛІОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1888.

2007060047

Господи! Силою Твоею возвеселится Царь, и о спасеніи его возрадуемся зѣло (Пс. XX, 2).

Наконецъ, ожиданіе Россіи совершается! Приблизился, наступилъ великій день священнаго вѣнчанія и помазанія на царство Царя нашего Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича и Супруги Его Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны! Торжествуетъ православная и царелюбивая Россія, въ особенности ликуетъ златоглавая Москва, ея древній священный Кремль! Уже съ самаго ранняго утра въ стѣнахъ Кремля и вокругъ оныхъ волнуются несмѣтныя толпы народа и стройно стоятъ красивые ряды славнаго русскаго воинства. Развивающіеся же всюду флаги и знамена, красный звонъ и перезвонъ колоколовъ, грохотъ пушечной пальбы и, наконецъ, громогласные многотысячные, всезаглушающіе клики войскъ и народа—все это торжественно возвѣщаетъ о начинающемся торжествѣ. Съ благоговѣніемъ православно вѣрно подданныхъ послѣдуемъ и мы, хотя мысленно, за всѣмъ ходомъ священнаго коронованія Царя нашего по чину дѣйствія, какъ совершается оно по церковному чиноположенію. Вѣнчаніе и помазаніе царей на царство есть торжество, по преимуществу, церковное, священное торжество. Съ

этой именно стороны взирая на событіе Коронаціи, люди русскіе душей и сердцемъ особенно глубоко всегда чувствуютъ и съ преимущественною торжественностію выражаютъ свою радость о Царѣ своемъ въ день его священнаго вѣнчанія и мvропомазанія на царство. И въ какомъ высокомъ свѣтѣ является въ этомъ отношеніи царственное величіе Царя нашего въ сей благознаменитый великій день! По истинѣ счастливъ, кому суждено бываеть въ этотъ день быть въ первопрестольной столицѣ Москвѣ и присутствовать на торжествѣ Коронаціи. Но и отсутствующіе не лишены возможности, хотя мысленно, — очами ума и сердца созерцать это дивно величественное событіе въ нашемъ отечествѣ. Перенесемся же мыслію въ Москву и съ дерзновеніемъ, какъ православные и какъ вѣрноподданные, вслѣдъ за возлюбленнымъ Монархомъ нашимъ, — войдемъ не только въ Кремль, но и внутрь древняго Русскаго святилища,—въ Московскій Успенскій соборъ на время царскаго Коронованія и посмотримъ, что тамъ происходитъ теперь въ эти священныя минуты,—посмотримъ не съ простымъ любопытствомъ праздныхъ зрителей, а съ вѣрою и любовію, съ теплою и усердною молитвою, которая всего крѣпче можетъ и всегда соединять насъ съ нашимъ возлюбленнымъ Государемъ и усугубить для Него тѣ великіе благодатные дары, которые отъ Духа Святаго преизобильно да изліются на Него въ сей святый день.

Вотъ обыкновенно какъ происходитъ церковное торжество коронаціи.

Еще наканунѣ въ четыре часа пополудни во всѣхъ соборныхъ, монастырскихъ и приходскихъ церквахъ по всей Москвѣ совершается молебствіе со звономъ, а къ вечеру—всенощное бдѣніе, каковое, а равно и правило ко св. причащенію Ихъ Императорскія Величества выслушиваютъ у Спаса за золотою рѣшеткою.

Утромъ — въ день коронованія — начало торжества возвѣщается пальбою изъ пушекъ (21 выстрѣлъ) и благовѣстомъ съ колокольни Ивана великаго, послѣ чего Синодальные Члены, Митрополиты, Архіепископы, Епископы и прочее духовенство въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ совершаютъ молебствіе о здравіи Государя Императора, затѣмъ, прочитываются предобѣденные часы, и все духовенство, въ священныхъ облаченіяхъ, ожидаетъ пришествія Ихъ Императорскихъ Величествъ при южныхъ дверяхъ собора. Царское изъ дворца шествіе по нарочито для того устроеннымъ помостамъ, при полномъ колокольномъ звонѣ, звукахъ музыки, трубъ и литавръ, открывается несеніемъ царскихъ регалій—короны, скипетра, державы, цѣпи св. Андрея Первозваннаго, Понира (Государственное знамя), Государственной печати и другихъ знаковъ Царскаго достоинства, которые всѣ на паперти южныхъ дверей Успенскаго Собора встрѣчаются кажденіемъ и кропленіемъ св. водою. Потомъ, идутъ въ соборъ Государь и Государыня подъ особымъ балдахиномъ, несомымъ высшими военными чинами, въ предшествіи Протопресвитера, окропляющаго путь Ихъ Величествъ св. водою. При входѣ въ Храмъ Государя и Государыню встрѣчаетъ все духовенство, въ полномъ облаченіи, при чемъ,— одинъ изъ Митрополитовъ говоритъ Ихъ Величествамъ привѣтственную рѣчь и даетъ Имъ цѣловать Св. Крестъ, а другой Митрополитъ — кропитъ Ихъ св. водою. Приложившись къ св. животворящему Кресту, и послѣ окропленія св. водою, Ихъ Императорскія Величества, въ предшествіи Архіереевъ и прочаго духовенства и при пѣніи пѣвчими Псалма (100) [1]) милость и судъ воспою

---

[1]) Вотъ содержаніе этого чуднаго псалма — по-русски: милость и судъ буду пѣть Тебѣ, Господи, буду пѣть. Буду размышлять о пути непорочномъ: когда Ты пріидешь ко мнѣ? Буду ходить въ непорочности

Тебѣ, Господи, — въ которомъ изображаются дѣйствія мудраго царскаго правленія, — вступаютъ въ русское древнее Святилище — въ Московскій Успенскій Соборъ и здѣсь, прежде всего, — поклоняются царскимъ вратамъ, прикладываются къ Святымъ мѣстнымъ иконамъ, затѣмъ восходятъ на тронъ о 12 ступеняхъ, устроенный среди храма подъ балдахиномъ и возсѣдаютъ на Императорскихъ своихъ престолахъ, а духовенство становится по обѣимъ сторонамъ отъ трона до царскихъ вратъ. Въ это время звонъ Церковный прекращается.

Между тѣмъ, старшій изъ митрополитовъ восходитъ на амвонъ трона и по книгѣ говоритъ Государю слѣдующую рѣчь:

„Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Понеже благоволеніемъ Божіимъ и дѣйствіемъ Святаго и Всеосвящаго Духа, и Вашимъ изволеніемъ имѣетъ нынѣ въ семъ первопрестольномъ храмѣ совершиться Императорскаго Вашего Величества коронованіе, и отъ святаго мура помазаніе, того ради, по обычаю древнихъ христіанскихъ монарховъ и Боговѣнчанныхъ Вашихъ Предковъ, да соблаговолитъ Величество Ваше въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ исповѣдать православно-каѳолическую вѣру, —како вѣруеши?“

Въ отвѣтъ на это Его Величество громогласно прочитываетъ Символъ Православной Вѣры: „Вѣрую во Единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли

моего сердца посреди дома моего. Неположу предъ очами моими вещи непотребной, дѣло преступное я ненавижу, не прилѣпится оно ко мнѣ. Сердце развращенное будетъ удалено отъ меня; злаго я не буду знать. Тайно клевещущаго на ближняго своего изгоню; гордаго очами и надменнаго сердцемъ не потерплю. Глаза мои на вѣрныхъ земли, чтобы они пребывали при мнѣ; кто ходитъ путемъ непорочности, тотъ будетъ служить мнѣ. Не будетъ жить въ домѣ моемъ поступающій коварно; говорящій ложь не останется предъ глазами моими. Съ ранняго утра буду истреблять всѣхъ нечестивцевъ земли, дабы искоренить изъ града Господня всѣхъ дѣлающихъ беззаконіе.

и проч. По прочтеніи Символа Вѣры, Митрополитъ, обращаясь къ Государю, возглашаетъ: благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ Тобою, а прочіе архіереи тоже самое говорятъ тайно. Это бываетъ высокоторжественная минута, предшествующая коронованію.

Самое же коронованіе или вѣнчаніе на царство совершается вслѣдъ за тѣмъ, во время особаго молебствія, которое служится теперь предъ началомъ Литургіи, и за которымъ на великой эктеніи — миромъ Господу помолимся — кромѣ обыкновенныхъ прошеній возносится моленіе о Благочестивѣйшемъ Вѣнчаемомъ монархѣ:

О еже благословитися царскому Его вѣнчанію благословеніемъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ; о еже укрѣплену быти скипетру Его десницею Вышняго; о еже помазаніемъ всесвятаго мура пріяти Ему съ небесе къ правленію и правосудію силу и премудрость; о еже получити Ему благопоспѣшное во всемъ и долгоденственное Царствованіе; яко да услышитъ Его Господь въ день печали, и защититъ Его Имя Бога Іаковля; яко да пошлетъ Ему помощь отъ святаго, и отъ Сіона заступитъ Его; яко да подастъ Ему Господь по сердцу Его, и весь совѣтъ Его исполнитъ; яко да подчиненныя суды Его не мздоимны и не лицепріятны сохранитъ; яко да Господь силъ всегда укрѣпляетъ оружіе Его; о покорити подъ нозѣ Его всякаго врага и супостата; о еже благословитися царскому вѣнчанію и супруги Его Благочестивѣйшей Государыни Императрицы благословеніемъ Его же Царя царствующихъ и Господа господствующихъ; о царствующемъ градѣ и проч.

Послѣ же троекратнаго пѣнія тропаря: Спаси Господи люди Твоя... прочитывается паремія (Исаіи XLIX, 13—19) о покровѣ Божіемъ надъ царемъ и его царствомъ,—апостолъ (Рим. XIII, 1—7) о повиновеніи властямъ, и Евангеліе (Мѳ. XXII, 15—22) о воздаяніи Божія Богови и Кесарева Кесареви. Какъ утѣшительно для всякаго вѣрующаго сердца пророчество Исаіи въ Параміи:

Тако глаголетъ Господь: радуйтеся небеса, и веселися земле, да отрыгнутъ горы веселіе, и холми радость, яко помиловa Господь люди Своя и смиренныя людей своихъ утѣши. Рече же Сіонъ: остави мя Господь и Богъ забы мя. Егда забудетъ мати отроча свое, яко непомиловати изчадія чрева своего, аще же и забудетъ то жена, но азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь. Се въ руку моею вписахъ грады твоя, и предо мною еси присно, и вскорѣ возградишися (устроишься) отъ нихъ же разорился еси, и опустошившіи тя изыдутъ изъ тебе. Воздвигни о крестъ очи твои и виждь вся, се собрашася и пріидоша къ тебѣ. Живу азъ, глаголетъ Господь! яко вся я облечеши, и возложиши на мя, яко утварь на невѣсту (всѣми ими облечешься, какъ убранствомъ и нарядишься ими какъ невѣста) яко и пустая, и разсыпанная, и падшаяся, нынѣ утѣснѣютъ отъ вселившихся и удалятся отъ тебе смирившіи тя.

Но сколь утѣшительно пророчество, столь же внушительны и назидательны слова Апостола о повиновеніи властямъ:

Братія, всяка душа властямъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога: сущіи же власти отъ Бога ученены суть. Тѣмъ же противляйся власти, Божію повелѣнію противляется: противляющіися же—себѣ грѣхъ пріемлютъ (тяжко согрѣшаютъ и навлекаютъ на себя осужденіе). Князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хощеши же ли небоятися власти? Благое твори: и имѣти будеши похвалу отъ него: Божій бо слуга есть тебѣ во благое. Аще ли злое твориши, бойся: не бо безъ ума (не напрасно) мечъ носитъ: Божій бо слуга есть отмститель въ гнѣвъ (въ наказаніе) злое творящему. Тѣмъ же потреба (надобно) повиноватися нетокмо за гнѣвъ, но и за совѣсть. Сего бо ради и дани даете (и подать платите): служители бо Божіи суть въ истое сіе пребывающіе (симъ самымъ постоянно занятые). Воздадите убо всѣмъ должная: ему же убо урокъ урокъ, а ему же дань—дань, а ему же страхъ—страхъ, а ему же честь—честь.

Въ Евангельскомъ затѣмъ чтеніи заповѣдь о повиновеніи властямъ запечатлѣвается словами самого Господа нашего Іисуса Христа: воздадите убо Кесарева Кесареви и Божія Богови. Случай, по которому были сказаны слова сіи, какъ извѣстно, былъ слѣдующій:

Нѣкогда фарисеи совѣщались, какъ бы уловить Іисуса въ словахъ. И посылаютъ къ Нему учениковъ своихъ, говоря: Учитель! мы знаемъ что ты справедливъ, и истинно пути Божью учишь, и не заботишься (лишь) объ угожденіи кому либо, ибо не смотришь ни на какое лицо. Итакъ скажи намъ, какъ тебѣ кажется: позволительно давать подать Кесарю (язычнику и чужеземцу), или нѣтъ? Но Іисусъ видя лукавство ихъ сказалъ: что искушаете Меня лицемѣры? Покажите мнѣ монету, какою платится подать. Они принесли Ему динарій. Чье это изображеніе и надписаніе? Говорятъ Ему: Кесарево. Тотда говоритъ имъ: итакъ, отдавайте Кесарево—Кесарю, а Божіе—Богу. Услышавъ все это, замѣчаетъ евангелистъ, они удалились и, оставивъ Его, отошли.

По прочтеніи Евангелія, совершается самое коронованіе, или вѣнчаніе. Прежде всего, Государь, снявъ съ себя обыкновенную цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго, повелѣваетъ возложить на себя порфиру или мантію съ принадлежащею къ ней бриллiантовою цѣпью этого ордена. Порфиру на золотыхъ подушкахъ подаютъ митрополиты, которые и возлагаютъ ее на рамена Императора, причемъ,—старшій изъ митрополитовъ благословляетъ коронующагося Государя — во имя Отца и Сына и Св. Духа. Затѣмъ, Государь наклоняетъ главу, а митрополитъ, осѣнивъ оную крестнымъ знаменіемъ и возложивъ на нее крестообразно свои святительскія руки, произноситъ двѣ въ высшей степени умилительныя молитвы. Въ одной изъ нихъ онъ молится во всеуслышаніе такъ:

„Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ и Господи господствующихъ, иже чрезъ Самуила пророка избравый раба твоего Давида и помазовый его въ Царя надъ людомъ твоимъ Израилемъ: самъ и нынѣ услыши моленіе насъ недостойныхъ, и призри отъ Святаго жилища Твоего, и вѣрнаго Раба Твоего Великаго Государя, Его же благоволилъ еси поставити Императора надъ языкомъ Твоимъ притяжаннымъ (искупленнымъ) честною кровію Единороднаго Твоего Сына, помазати удостой елеемъ радованія, одѣй его силою съ высоты, наложи на Главу Его вѣнецъ отъ камене чес наго, и даруй ему долготу дней, даждь въ десницу

Его скипетръ спасенія, посади Его на престолѣ правды, огради Его всеоружіемъ Святаго Твоего Духа, укрѣпи Его мышцу, смири предъ Нимъ вся варварскія языки, хотящія брани, всѣй въ сердце Его страхъ Твой, и къ послушнымъ состраданіе, соблюди Его въ непорочной вѣрѣ, покажи Его извѣстнаго хранителя Святыя Твоея каѳолическія церкви догматовъ, да судитъ люди твоя въ правдѣ, и нищія Твои въ судѣ, спасетъ сыны убогихъ, и наслѣдникъ будетъ небеснаго Твоего царствія. Яко твоя держава, и и твое есть царство и сила во вѣки вѣковъ".

По провозглашеніи же главы ваша Господеви приклоните, Архипастырь читаетъ слѣдующую другую молитву:

„Тебѣ Единому Царю человѣковъ, подклони выю съ нами Благочестивѣйшій Государь, Ему же земное царство отъ Тебе ввѣрено: и молимся Тебѣ, Владыко всѣхъ, сохрани Его подъ Кровомъ Твоимъ, укрѣпи Его царство, благоугодная Тебѣ дѣяти всегда Его удостой, возсіяй во днехъ Его правду, и множество мира, да въ тихости Его кроткое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и честности. Ты бо еси царь мира и Спасъ душъ нашихъ, и Тебѣ Славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ".

По прочтеніи сей второй молитвы, Государь пріемлетъ подаваемую Митрополитомъ Корону и возлагаетъ ее Самъ на главу свою при молитвенномъ только благословеніи Митрополита: во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Митрополитъ же говоритъ тогда по книгѣ рѣчь, въ которой объясняется смыслъ и значеніе коронованія, какъ врученія власти отъ Самого Господа:

„Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій! видимое сіе и вещественное Главы Твоея украшеніе явный образъ есть, яко Тебе Главу Всероссійскаго народа вѣнчаетъ невидимо Царь Славы Христосъ, благословеніемъ Своимъ благостыннымъ, утверждая Тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми своими."

Послѣ того, украшенный порфирою и короною Государь пріемлетъ правою рукою Скипетръ (трость или

жезлъ), а лѣвою державу (шаръ, украшенный крестомъ— образъ Россійской державы), при благословеніи же Митрополита—во Имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Митрополитъ, при этомъ, снова говоритъ рѣчь, въ которой объясняется, что эти регаліи — суть образъ даннаго Царю отъ Бога Самодержавія:

„О Богомъ Вѣнчанный, и Богомъ Дарованный, и Богомъ Преукрашенный, Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій! пріими скипетръ и державу, еже есть видимый образъ даннаго Тебѣ отъ Вышняго надъ людьми Своими Самодержавія къ управленію ихъ и къ устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія.“

Таково, по объясненію Церкви, таинственное значеніе Царскихъ регалій.

Посемъ, Его Императорское Величество, облеченный во всеоружіе своей Императорской власти, на Императорскомъ Своемъ Престолѣ сѣсть изволитъ.

Тогда же совершается другое вѣнчаніе, хотя и не облеченное всею торжественностію обрядовъ Церковныхъ, но не менѣе трогательное. А именно: возсѣдая на Императорскомъ престолѣ, Государь Императоръ призываетъ къ себѣ Ея Величество Государыню Императрицу и какъ-бы раздѣляетъ съ Нею свой царскій вѣнецъ. Для сего Императрица, приблизившись къ Императору, преклоняетъ предъ Нимъ колѣна; Государь же, отложивъ скипетръ и державу и, снявъ съ себя корону, прикасается ею главѣ Государыни, и снова возлагаетъ ее на себя; а на Государыню возлагается другая, такъ называемая, малая корона. Тутъ же подносится Его Величеству, для возложенія на Ея Величество, порфира и цѣпь ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

По возложеніи сихъ регалій, Государыня Императрица возвращается на свой престолъ. Государь Императоръ вновь пріемлетъ скипетръ и державу.

Послѣ сего, Боговѣнчанные Государь и Государыня привѣтствуются многолѣтіемъ, во время пѣнія котораго бываетъ звонъ во всѣ колокола, и изъ поставленныхъ въ Кремлѣ пушекъ 101 выстрѣлъ, всѣ же присутствующіе въ храмѣ не оставляя своихъ мѣстъ приносятъ Ихъ Величествамъ поздравленіе троекратнымъ поклоненіемъ. Только особы Императорской фамиліи для принесенія поздравленія восходятъ на возвышеніе трона.

Послѣ сего привѣтствія, по окончаніи многолѣтія, звона и пальбы изъ орудій, когда казалось-бы все уже совершилось, наступаетъ таинственная тишина. Но еще не было молитвы Царской о себѣ и о своемъ народѣ, и молитвы всенародной о своемъ Вѣнчанномъ Царѣ. И вотъ, какъ бы въ восполненіе сего, сначала—Государь Императоръ, отложивъ скипетръ и державу, но сохраняя на главѣ своей корону, находясь на возвышеніи трона преклоняетъ колѣна и, когда всѣ присутствующіе въ храмѣ находятся въ предстояніи, — Онъ одинъ колѣнопреклоненный, съ благоговѣніемъ произноситъ слѣдующую трогательную молитву, въ которой, подобно Соломону, проситъ Господа даровать Ему премудрость для разумѣнія, что благоугодно Богу, и предастъ сердце Свое въ руки Божіи:

„Господи Боже Отцевъ, и Царю царствующихъ, сотворивый вся Словомъ Твоимъ и Премудростію Твоею устроивый человѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ мя еси Царя и Судію людемъ Твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о Мнѣ смотрѣніе, и благодаря, Величеству Твоему покланяюся. Ты же, Владыко и Господи Мой, настави Мя въ дѣлѣ, на неже послалъ Мя еси, вразуми и управи Мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со Мною присѣдящая Престолу Твоему Премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ Очами Твоими и что есть право въ заповѣдѣхъ Твоихъ. Буди сердце Мое въ руку Твоею, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ Мнѣ людей и къ Славѣ Твоей, яко да и въ день

Суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово: милостію и щедротами Единороднаго Сына Твоего, съ нимъ же благословенъ еси съ Пресвятымъ и Благимъ, и Животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки вѣковъ, аминь."

По окончаніи сей молитвы, Государь встаетъ, а всѣ присутствующіе преклоняютъ колѣна, и митрополитъ колѣнопреклоненно читаетъ молитву о Царѣ и Царствѣ, которая обыкновенно всегда читается на молебнѣ во дни восшествія на престолъ и коронованія, и въ которой возносится какъ благодареніе о дарованіи Царя по сердцу Божію, такъ и прошеніе о ниспосланіи Ему всего благопотребнаго къ прохожденію великаго служенія, и о явленіи къ Нему, а чрезъ Него ко всѣмъ Божественной благости. Вотъ эта чудная молитва:

Боже Великій и дивный, неисповѣдимою благостію и богатымъ промысломъ управляяй всяческая, Его же премудрыми, но неиспытанными судьбами, разнообразные предѣлы жизнь и жительство человѣческое пріемлетъ, благодарнѣ исповѣдуемъ: яко не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ еси намъ, ниже по грѣхамъ нашимъ воздалъ еси намъ. Согрѣшихомъ Господи и беззаконновахомъ, и крайняго Твоего отвращенія достойны сотворихомся. Ты же, о неизчетная благостыня, Милостивый и Долготерпѣливый, и каяйся о злобахъ человѣческихъ Владыко, наказавъ насъ краткимъ бывшія печали посѣщеніемъ, се изобильно исполняеши веселія и радости сердца наша, оправдавъ надъ нами царствовати Возлюбленнаго Тобою Раба Твоего, Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора всея Россіи: умудри убо и настави Его непоползновенно проходити великое сіе служеніе, даруй Ему разумъ и премудрость, во еже судити людемъ Твоимъ въ правду, и Твое сіе достояніе въ тишинѣ и безъ печали сохранити. Покажи Его врагомъ побѣдительна, злодѣемъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна, согрѣй сердце Его къ призрѣнію нищихъ, ко пріятію странныхъ, къ заступленію напаствуемыхъ. Подчиненныя же Ему правительства управляя на путь истины и правды, и отъ лицепріятія и мздоимства отражая, и вся отъ Тебе державѣ Его врученные люди въ нелицемѣрной содержа вѣрности, сотвори Его Отца о чадѣхъ веселящагося, и да удивитъ милости Твоя на насъ. Умножи дни живота Его въ неру-

шимомъ здравіи, и непремѣняемомъ благополучіи. Даруй же во дни Его и всѣмъ намъ миръ, безмолвіе и благоспѣшество, благораствореніе воздуха, земли плодоносія, и вся къ временной и вѣчной жизни потребная. О премилосердый Господи нашъ, Боже щедротъ и Отче всякія утѣхи, не отврати Лица Твоего отъ насъ, и не посрами насъ отъ чаянія нашего, уповающе на Тя, молимся Тебѣ, и молящеся на щедроты Твоя уповаемъ: Ты бо единъ вѣси еже требуемъ, и прежде прошенія подаеши, и дарованія утверждаеши, и всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Тебѣ Отца Свѣтовъ. Тебѣ слава и держава со Единороднымъ Твоимъ Сыномъ и Всесвятымъ и Благимъ и Животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Послѣ сей молитвы священный обрядъ коронованія заключается рѣчью Митрополита и пѣніемъ благодарственной пѣсни: Тебе Бога хвалимъ.

Тебе Бога хвалимъ, Тебе Господа исповѣдуемъ, Тебе Превѣчнаго Отца вся земля величаетъ, Тебѣ вси ангели, Тебѣ небеса и вся силы, Тебе Херувимы и Серафимы непрестанными гласы взываютъ: святъ, святъ, святъ Господь Богъ Савао̀ѳъ! Полны суть небеса и земля величества славы Твоея. Тебе преславный апостольскій ликъ, Тебе пророческое хвалебное число, Тебе хвалитъ Пресвѣтлое мученическое воинство, Тебе по всей вселенной исповѣдаетъ святая Церковь, Отца непостижимаго величества: Покланяемаго Твоего Истиннаго и Единороднаго Сына, и Святаго Утѣшителя Духа. Ты Царю славы Христе: Ты Отца Присносущный Сынъ еси, Ты ко избавленію пріемля человѣка, невозгнушался еси дѣвическаго чрева, Ты, одолѣвъ смерти жало, отверзлъ еси вѣрующимъ Царство небесное, Ты одесную Бога сѣдиши во славѣ Отчей, Судія пріити вѣришися. Тебѣ убо просимъ: помози рабомъ Твоимъ, ихъ же Честною кровію откупилъ еси: сподоби со святыми Твоими въ вѣчной славѣ Твоей царствовати. Спаси люди Твоя Господи, и благослови достояніе Твое, исправи я, и вознеси ихъ во вѣки: во вся дни благословимъ Тебе, и восхвалимъ имя Твое во вѣкъ, и въ вѣкъ вѣка. Сподоби Господи, въ день сей безъ грѣха сохранитися намъ: помилуй насъ, Господи, помилуй насъ, буди милость Твоя Господи на насъ, яко же уповахомъ на Тя. На Тя Господи уповахомъ, да не постыдимся во вѣки, аминь.

Священное же помазаніе мvромъ совершается за Литургіею или обѣднею предъ святымъ причащеніемъ.

Литургія совершается обыкновеннымъ порядкомъ. Только по прочтеніи Евангелія, оное подносится Ихъ Императорскимъ Величествамъ для цѣлованія. Всю Литургію Государь выслушиваетъ безъ короны, съ благоговѣйнымъ смиреніемъ предъ Величествомъ Царя царствующихъ.

Въ концѣ Литургіи, послѣ причастнаго, предъ самымъ возглашеніемъ: со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите, когда всѣ священнослужащіе бываютъ уже причастившись Св. Христовыхъ Таинъ и Царскія двери отверсты; — тогда изъ св. алтаря выходятъ два архіерея съ двумя протодіаконами возвѣстить Его Императорскому Величеству о времени Царскаго мvропомазанія. Возвѣщается это обыкновенно такъ:

„Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Вашего Императорскаго Величества мvропомазанія и Святыхъ Божественныхъ Таинъ пріобщенія приближися время. Того ради, да благоволитъ Ваше Императорское Величество шествовать сея Великія Соборныя Церкви къ царскимъ вратамъ.“

Государь Императоръ, отдавъ сановнику свою шпагу, но не снимая порфиры, въ предшествіи Оберъ-Церемоніймейстеровъ и верховнаго церемоніймейстера, такъ же гофмаршаловъ и верховнаго маршала, за коими слѣдуютъ сановники, несущіе корону, скипетръ и державу, сопровождаемый асистентами съ правой и лѣвой стороны,—приближается къ открытымъ царскимъ вратамъ, и останавливается на особо постланной для того золотой парчѣ, простирающейся съ амвона чрезъ царскія врата въ алтарь до самаго престола, а Государыня, шествуя за Государемъ и сопровождаемая такъ же, какъ и Его Величество, съ обоихъ сторонъ Ея асистентами, останавливается между тропомъ и амвономъ.

Митрополитъ тогда взявъ драгоцѣнный сосудъ (сдѣланный изъ яшмы и оправленный въ золото, сосудъ весьма древній, по преданію принадлежалъ онъ Кесарю Августу Римскому Императору и присланъ въ Россію со многими другими драгоцѣнностями однимъ изъ Греческихъ Императоровъ еще Владиміру Мономаху) и омочивши драгоцѣнный же сучецъ во святое мvро, помазуетъ Его Императорское Величество на челѣ, на очахъ, ноздряхъ, ушахъ, персяхъ и по обѣ стороны на рукахъ, при чемъ каждый разъ произносятся сіи священнодѣйственныя слова таинства: печать Дара Духа святаго. Другой Митрополитъ отираетъ мvропомазанныя части хлопчатою бумагою. Сто одинъ выстрѣлъ и колокольный звонъ возвѣщаетъ народу о совершеніи таинства, которое происходитъ съ такою тишиною, что не слышно бываетъ ни малѣйшаго движенія въ цѣлой церкви, такое благоговѣніе оковываетъ чувства всѣхъ присутствующихъ. По совершеніи мvропомазанія надъ Государемъ,—Его Величество становится по правую сторону царскихъ вратъ, противъ мѣстной иконы Спасителя. Тогда приступаетъ Императрица, которая такъ же, какъ и Государь, помазуется св. мvромъ, но только на одномъ челѣ, а послѣ св. мvропомазанія Она становится по лѣвую сторону царскихъ вратъ, противъ мѣстной иконы Божіей Матери.

Такъ во святилищѣ Божіемъ, при сонмѣ избранныхъ чиновъ и представителей Церкви и Государства, при именитыхъ представителяхъ отъ всѣхъ государствъ иноземныхъ, особымъ священнодѣйствіемъ таинства мvропомазанія запечатлѣвается у насъ Державная власть, основанная на законѣ престолонаслѣдія, и отъ Царя царствующихъ пріемлетъ особое благословеніе Самодержецъ нашей могущественной монархіи, чтобы быть живымъ орудіемъ промышленія Божія о ввѣренныхъ Ему людяхъ.

Священнымъ мyропомазаніемъ обновляются всѣ силы Избранника Божія, чтобы Онъ могъ понести тяжкое бремя служенія Царскаго, чтобы Его направленіемъ въ царствѣ земномъ приготовлялись граждане царства небеснаго.

Кромѣ того, Помазанникъ Божій тогда же пріобщается Святыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовой. Для сего Митрополитъ вводитъ Государя въ святый алтарь чрезъ царскія врата и приближаетъ къ святому Престолу Царя Всевышняго, гдѣ, по учиненіи трехъ земныхъ поклоновъ предъ трапезою Божіей, Мyропомазанный Государь причащается Святыхъ Таинъ по чину Царскому, т. е. особо Тѣла Господня и особо Крови Господней, какъ причащаются священнослужители. Такъ, принявъ священное помазаніе, путемъ освященныхъ Онъ входитъ во святилище и приступаетъ къ Божественной Трапезѣ, яко освященный. Какъ видимый причастникъ власти Того, ему же дадеся всяка власть на небеси и на земли, Государь во день коронаціи приближается къ самому престолу Вседержителя и становится такимъ образомъ ближайшимъ общникомъ Божественной Трапезы.

По причащеніи антидоръ и теплоту Государю подаетъ одинъ изъ Архіереевъ, при чемъ другой служитъ Ему при умовеніи устъ и рукъ.

Причастившись Св. Христовыхъ Таинъ Государь Императоръ выходитъ изъ алтаря и снова становится предъ мѣстною иконою Спасителя, а Государыня Императрица, приблизившись къ царскимъ вратамъ, пріобщается обыкновеннымъ порядкомъ.

Послѣ сего Ихъ Императорскія Величества вмѣстѣ изволятъ шествовать къ трону, при чемъ Царская корона, скипетръ и держава несены бываютъ впереди тѣмъ же порядкомъ, какъ и прежде отъ трона къ царскимъ

вратамъ. Благодарственныя молитвы, по причащеніи, читаетъ духовникъ Ихъ Величествъ.

При окончаніи Божественной литургіи провозглашается многолѣтіе:

„Благовѣрному и Благочестивому и Христолюбивому Самодержавнѣшему Великому Государю нашему, Богомъ вѣнчанному, Превознесенному и святымъ мvромъ помазанному Императору и Самодержцу Всероссійскому, и Супругѣ Его Благовѣрной и Благочестивой, Вѣнчанной, Превознесенной и святымъ мvромъ Помазанной Государынѣ Императрицѣ".

Во время пѣнія многолѣтія, Митрополитъ подноситъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ святый крестъ для цѣлованія, послѣ чего, Государь Императоръ возлагаетъ на главу свою Корону и пріемлетъ скипетръ и державу. И тогда всѣ какъ духовные, такъ и военные и всѣ свѣтскіе особы, присутствующіе въ Соборѣ, троекратнымъ поклоненіемъ приносятъ Ихъ Величествамъ поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ коронованія и святаго мvропомазанія.

За тѣмъ Ихъ Императорскія Величества отправляются изъ Успенскаго Собора, чрезъ сѣверныя двери, и по особоустроеннымъ помостамъ подъ балдахиномъ шествуютъ въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, изъ коихъ въ первомъ поклоняются гробамъ своихъ предковъ. Весь свѣтлый Домъ властителей Московскихъ тутъ собранъ — отъ перваго Іоанна Калиты до Петра перваго, и, между ними, — два небесные молитвенника и неусыпные стражи сей царственной усыпальницы — мученикъ князь Михаилъ и отрокъ царевичъ Дмитрій. Къ ихъ священнымъ ракамъ смиренно припадаютъ украшенные ихъ земными вѣнцами потомки ихъ. Въ Благовѣщенскомъ соборѣ Вѣнценосцы молятся предъ иконою Матери Божіей, именуемой Донскою, которая, по преданію, сопутствовала Дмитрію Донскому въ день слав-

наго Мамаева побоища. Изъ Благовѣщенскаго собора Царь и Царица поднимаются по ступенямъ такъ называемаго Краснаго Крыльца, которое бываетъ обито краснымъ сукномъ, а въ старину и окрашено было красною краской,—поднимаются въ свои внутренніе царскіе чертоги. Но прежде вступленія во внутренніе покои, съ площадки краснаго крыльца Ихъ Величества поклоняются народу на три стороны.

Въ продолженіе всего этого шествія, при пальбѣ изъ пушекъ и колокольномъ звонѣ по всей Москвѣ, при звукахъ музыки, трубъ и литавръ, при радостныхъ кликахъ войскъ и народа, Государь Императоръ изволитъ быть въ коронѣ и порфирѣ, со скипетромъ и державою въ рукахъ. И какъ свѣтелъ и лучезаренъ теперь на главѣ Его этотъ вѣнецъ, который, какъ извѣстно, устроенъ у насъ на Руси не годами, какъ у многихъ другихъ народовъ, а цѣлыми вѣками, устроенъ изъ многочисленнаго собранія вѣнцовъ разныхъ царствъ и княженій! Какъ величественъ въ десницѣ Его скипетръ, по мановенію коего движется столько милліоновъ подданныхъ, направляется въ дѣйствіяхъ своихъ столько племенъ и народовъ! Какъ тверда и несокрушима въ шуйцѣ Его держава, на которую столько разъ опирались среди всесвѣтныхъ колебаній, спокойствіе и порядокъ цѣлаго міра! Какъ обширна на раменахъ Его порфира, которая осѣняетъ собою множество морей и тысячу градовъ и служитъ убѣжищемъ для всякаго обремененнаго судьбою!

Такъ совершается священное вѣнчаніе на царство и муропомазаніе Царя нашего. О, что можетъ быть на землѣ величественнѣе сего священнодѣйствія?! какъ отзываются даже всѣ иноземцы и иновѣрцы. „Надобно видѣть это зрѣлище, чтобы понять его значеніе“, говоритъ, напримѣръ, одинъ изъ нихъ; недостаточно видѣть,

чтобы описать. Воображеніе не можетъ найти ничего болѣе величественнаго, даже въ самыя свѣтлыя минуты творческаго вдохдовенія. (Отзывъ корреспондента газеты Le Nord о коронаціи Императора Александра II-го 26 авг. 1856 года). Но для насъ, Православные, особенно умилительны должны быть въ семъ торжественномъ священнодѣйствіи слѣдующія три минуты:

Первая, когда Благочестивѣйшій Государь, приступая къ принятію вѣнца Прародительскаго, вслухъ всея церкви произноситъ Символъ Св. Православной Вѣры, — той Вѣры, которая, какъ извѣстно, имѣетъ безпредѣльно важное значеніе нетолько для вѣчной, но и для временной судьбы нашей, для жизни нетолько религіозной и нравственной. но и государственной, общественной, народной, — той Вѣры, которая есть источникъ и основаніе, стражъ и хранитель народнаго благоденствія, сохранивъ которую; мы никогда не теряемъ надежды спасенія, въ какихъ бы ни находились превратностяхъ и обстоятельствахъ жизни.

Вторая минута, когда Монархъ, увѣнчанный и облеченный во всѣ доспѣхи Царскаго величія и славы, преклоняетъ, подобно послѣднему изъ подданныхъ своихъ, колѣна предъ Царемъ Царствующихъ и возглашаетъ смиренную молитву о дарованіи Ему духа премудрости и разума, во еже судити людемъ своимъ въ правду; духа силы и крѣпости во еже хранити, строити и возвышати благоденствіе Богомъ ввѣренной Ему Державы Всероссійской.

Третья же самая священная минута, — когда Самодержецъ, предъ окончаніемъ Литургіи, отложивъ знаки Царскаго величія, въ единой порфирѣ приступаетъ, подобно новокрещенному, къ помазанію святымъ мѵромъ, для пріятія даровъ Святаго Духа, и вслѣдъ за тѣмъ къ причащенію Божественныхъ Таинъ, для укрѣпленія на

подвиги царственные, кои и вездѣ и во всѣ времена весьма велики, особенно же многотрудны у насъ на Руси въ наше время.

Господи! Силою Твоею да возвеселится Царь и о спасеніи Его возрадуемся зѣло. (Пс. XX, 2). Господи! Спаси Царя, и услыши ны, въ онь же аще день призовемъ Тя. (Пс. XIX, 10).

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, Апрѣля 28 дня 1883 года.

Цензоръ Архимандритъ Тихонъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ВЕЗОВРАЗОВА И КОМП.

(Вас. Остр., 8 л., д. № 45).

Продается у всѣхъ книгопродавцевъ. Складъ на Васильевск. Островѣ, по 7 лин., д. № 70, кв. № 4, у Прот. І. Демкина.

2007060047